

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-2-6-17

Японское зубоврачевание и его представители на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX в.)

В.В. Гончар, В.Д. Поволоцкий

Аннотация. Статья посвящена японскому медицинскому присутствию на российском Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. Выяснено, что в период Мэйдзи (1868–1912) в рамках модернизации страны в Японии происходило активное освоение и внедрение в повседневную жизнь западных технологий зубоврачевания. Следуя мировым тенденциям, японское правительство взяло курс на нормативное регулирование подготовки и профессиональной деятельности специалистов в области зубоврачевания. Авторы полагают, что путем заимствования западных технологий, зубоврачевание в Японии за короткий период времени прошло путь от народного целительства до медицинской науки и врачебной специальности. В статье раскрываются причины и особенности трудовой миграции японских дантистов и зубных врачей в Россию. Российские власти не препятствовали трудовой миграции. Однако законодательство не предполагало возможность занятия частной зубоврачебной практикой иностранцами без сдачи экзамена при медицинском факультете. Тем не менее, легализовать свою деятельность смогли многие японские специалисты. На примере выявленных исторических персонажей и их деятельности вырисовывается картина организации и оказания зубоврачебной помощи населению японскими мигрантами. Авторы утверждают, что японские зубные врачи действовали в рамках российского законодательства и были ограничены в профессиональной работе, применяли западные технологии лечения и зубопротезирования. Гибкая ценовая политика, разнообразный ассортимент материалов и технологий, соответствующие умения и навыки, а также личные качества позволили им заслужить доверие пациентов, что обеспечило их высоким материальным уровнем. Исследователям не удалось найти примеров научного, практического или образовательного взаимодействия российских и японских специалистов в области зубоврачевания в изучаемый период времени. Проживающие на Дальнем Востоке России японцы не стремились полностью легализовать свою деятельность путем сдачи экзамена в российском университете. Авторы считают, что это было связано с недостаточным знанием русского языка, большими финансовыми и временными затратами, удаленностью региона от образовательных и научных центров и отсутствием планов на постоянное пребывание в России.

Ключевые слова: стоматология, зубоврачевание, дантист, японская диаспора, медицинская практика, организация медицинской помощи, история медицины, Дальний Восток России, Япония.

Авторы: Гончар Владимир Владимирович, доктор медицинских наук, профессор кафедры стоматологии Института повышения квалификации специалистов здравоохранения Министерства здравоохранения Хабаровского края (адрес: 680009, г. Хабаровск, ул. Краснодарская, д. 9). ORCID 0000-0002-0200-6719; E-mail: goncharvv@mail.ru

Поволоцкий Владимир Дмитриевич, востоковед-филолог, переводчик японского языка. ORCID 0000-0002-8366-574X

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гончар В.В., Поволоцкий В.Д. Японское зубоврачевание и его представители на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX в.) // Японские исследования. 2023. № 2. С. 6–17. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-2-6-17

Japanese dentistry and its representatives in the Russian Far East (late 19th – early 20th centuries)

V.V. Gonchar, V.D. Povolotsky

Abstract. The article deals with the Japanese medical presence in the Russian Far East in the late 19th – early 20th centuries. It has been found that, during the Meiji period (1868–1912), as a part of the modernization in Japan, there was an active development and introduction of Western dental technologies into everyday life. Following global trends, the Japanese government set a course on the standard-setting regulation of the training and professional activities of specialists in the field of dentistry. The authors believe that dentistry in Japan has passed the way from traditional healing practices to medical science and medical specialty in a short period of time due to the borrowing of Western technologies. The article reveals the causes and features of labor migration of Japanese dentists to Russia. Russian authorities did not interfere in labor migration. However, the law did not provide for private dental practice by foreigners without passing an exam at a university medical faculty. Nevertheless, many Japanese specialists were able to legalize their activities. Using the example of the identified historical characters and their activities, a picture of the organization and provision of dental care to the population by Japanese migrants is being described. The authors argue that Japanese dentists were acting within the framework of Russian legislation and were limited in their professional work. They also applied Western technologies of treatment and prosthetics. Flexible pricing policy, a wide range of materials and technologies, relevant skills and personal qualities made it possible for Japanese dentists to earn the trust of patients and provided them with high material well-being. The researchers were unable to find examples of scientific, practical, or educational interaction between Russian and Japanese specialists in the field of dentistry during the studied period. The Japanese living in the Russian Far East did not aspire to legalize their activities completely by passing exams at Russian universities. The authors suppose that it was due to insufficient knowledge of the Russian language, high financial and time costs, geographic remoteness of the region from educational and scientific centers, and lack of plans for a permanent stay in Russia.

Keywords: dentistry, dentist, Japanese diaspora, medical practice, organization of medical care, history of medicine, Russian Far East, Japan.

Authors:

Vladimir V. Gonchar, Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Dentistry, (Russia, 680009, Khabarovsk, Krasnodarskaya Str., 9). ORCID 0000-0002-0200-6719; E-mail: goncharvv@mail.ru

Vladimir D. Povolotsky, orientalist-philologist, Russian-Japanese interpreter. ORCID 0000-0002-8366-574X

Conflict of interest. The authors declare the absence of conflict of interest.

For citation: Gonchar V.V., Povolotsky, V.D. (2023). Yaponskoe zubovrachevanie i ego predstaviteli na Dal'nem Vostoke Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [Japanese dentistry and its representatives in the Russian Far East (late 19th – early 20th centuries)]. Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia], 2023, 2, 6–17. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-2-6-17

Изученность проблемы

Среди представителей японской диаспоры российского Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в., выделялась особая социальная категория трудовых мигрантов – медицинские работники (врачи, фельдшеры, дантисты, зубные техники, медицинские сестры, фармацевты). Исследователь японской диаспоры на Дальнем Востоке России Тамура Айка отмечала, что в 1917 г. осуществляли деятельность 27 японских докторов и 23 дантиста [Тамура 2007, с. 16]. Однако на сегодняшний день о японском медицинском присутствии в России очень мало сведений на русском языке. Отсутствие исследовательского интереса к этому вопросу, по нашему мнению, связано как со скудностью литературных и архивных отечественных источников, так и со сложностью использования японских документов, политизированностью межгосударственных отношений, отсутствием активного гуманитарного, социального, экономического и научно-технического партнерства, а также восприятием этой страны как некоего экзотического феномена.

В работах отечественных исследователей отмечалось, что в период Мэйдзи (1868–1912) в рамках переориентации Японии на методы академической науки был взят курс на освоение западной медицины. Японские студенты были направлены в Европу для обучения, в стране появились больницы западного типа, в учебные заведения приглашались иностранные специалисты [Наливайко 2018; Якобзон 1904]. Проведенные нами исследования показали, что в Приамурском генерал-губернаторстве (1884–1917) существовал целый спектр медицинских учреждений японских врачей [Гончар, Поволоцкий 2022]. Деятельность этих специалистов стала возможной в результате трудовой миграции японцев на российские дальневосточные территории ввиду недостатка отечественных специалистов в этом фронтире. Организация деятельности этих медицинских работников строилась на принципах частной врачебной практики. Японским врачам разрешалось оказывать медицинскую помощь, главным образом соотечественникам, на принципах западной медицины, в рамках российского правового поля, что, однако, не исключало обслуживание местного населения, а также нелегальную врачебную деятельность.

К сожалению, в сфере изучения японских медицинских практик на российском Дальнем Востоке имеется целый ряд лакун. Среди них – деятельность японских специалистов в области зубоврачевания. Посетивший г. Николаевск-на-Амуре в 1890 г. А. П. Чехов, ссылаясь на рассказы местных жителей, писал «о каком-то японце, дергающем зубы не щипцами, а просто пальцами» [Чехов 2010, с. 9]. В связи с этим, целью настоящего исследования являлось изучение особенностей пребывания японских специалистов в области зубоврачевания на российской дальневосточной территории, а также в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) в конце XIX – начале XX в. (до 1917 г.)

Источниками работы послужили документы и материалы российского и японского происхождения. Выявленная в электронной базе Национальной парламентской библиотеки Японии литература по истории зубоврачевания Страны восходящего солнца представляет собой информацию из периодической печати, научных статей и монографий. В качестве неопубликованных источников исследования послужили документы на японском языке из электронной базы данных об истории международных отношений Японии под эгидой Национального архива Японии (Japanese Centre for Asian Historical Records, JACAR) – Японский центр азиатских исторических записей (<http://www.jacar.go.jp>). Документы нами были выявлены и переведены на русский язык. Изученные материалы представляют собой, главным образом, заявления японских резидентов в Министерство иностранных дел (МИД) Японии о нанесенном ущербе и выплаты им компенсации, по причине вынужденной репатриации или эвакуации японской диаспоры в связи с началом Русско-японской войны (1904–1905).

Японские зубные врачи на Дальнем Востоке: частные случаи

До начала эпохи Мэйдзи лечение при зубных болезнях предоставлялось как официальными медиками того времени, которые специализировались на хирургии полости рта, так и «народными лекарями», которые оказывали помощь по своим эмпирическим правилам. В этом контексте необходимо выделить травников или аптекарей, которые распространяли лекарства, в основном растительного происхождения, для лечения зубов и средства для ухода за полостью рта. Как правило, занятие «зубными делами» было уделом мужчин низших сословий, особенно в этом преуспели *ронины* – самураи без хозяина или приближенные к ним бедные слои сельского населения [Mastler 1956, с. 340].

Профессор Сибутани Ко (渋谷 鑛) считал, что проникновение зубо врачевания в Японию шло четырьмя основными путями [Shibutani 2007, с. 1]. Первый был проложен из Китая через т. н. науку кангаку – наука о Китае (или китайские исследования), которая сформировалась в течение периода Эдо (1603–1868). Второй – через первых европейцев, а именно португальцев в XVI в. и голландцев в XVII в., проникших на остров Кюсю в условиях почти полной изоляции страны. Два последующих пути были связаны с открытием страны внешнему миру в начале второй половины XIX столетия и активным появлением на ее территории поселений иностранных коммерсантов из Америки и Европы. В дальнейшем европейское зубо врачевание проникало в страну через тех японцев, которые изучали её за границей, а после возвращения на родину делились полученными знаниями с соотечественниками.

Школы западного зубо врачевания в Японии берут свое начало от иностранных зубных врачей, которые организовали свои медицинские практики в портовом городе Иокогама. Японские историки медицины считают, что первым из иностранных зубных врачей, приехавшим в Японию в 1865 г., был 26-летний Уильям Истлэк (William Clark Eastlake/Eastlack) из Нью-Джерси (США). Чуть позже появились другие американские зубные врачи: Уильям Св. Джордж Эллиот (W. St. George Elliot), Гораций Перкинс (Horace Mason Perkins), Генри Винн (Henry Winn) и Теодор Гулик (Theodore Weld Gulick), а также француз Б. Александр (Dr. B. Alexandre) [Kawakami 1931, с. 689]. Нанимая на работу японских подданных в качестве ассистентов или переводчиков, они становились невольными наставниками будущих японских дантистов, которые, в свою очередь, создали свои зубо врачебные школы или гильдии, передавая знания и опыт следующему поколению специалистов.

Следуя мировым тенденциям, японское правительство в 1874 г. ввело экзамен для отечественных дантистов на получение права на занятие зубо врачебной деятельностью в стране и за ее пределами в местах компактного проживания японских эмигрантов, в своего рода японских анклавах. В 1883 г. в Японии были обнародованы новые правила и положения, направленные на реформу зубо врачебного образования и получение разрешения на этот вид деятельности. В частности, вводилось специальное зубо врачебное образование в лицензированных государством школах, а экзамены стали включать в себя не только оценку практических навыков претендентов, но и сдачу устных экзаменов по специальности. Таким образом система получения образования путем наставничества была упразднена. Количество лицензированных специалистов в Японии стало стремительно увеличиваться со 106 чел. в 1889 г. до 749 в 1903 г. [Ohno 2009, §7, с. 10–11].

Первым лицензированным японским дантистом стал Обата Эйносукэ (小幡英之助), ученик У. Эллиота [Nihon shika ishikai 1940, с. 82–88, 94–97]. Получив в 1875 г. разрешение на зубо врачебную деятельность, он открыл свою практику в Токио. В перечень выполняемых им услуг входили: девитализация пульпы триоксидом мышьяка, пульпэктомия, пломбирование корневых каналов, пломбирование золотой фольгой и амальгамой, протезирование на основе вулканиста, удаление зубов без анестезии. Все зубо врачебные материалы и инструменты,

которые он использовал, были импортными. Помимо этого, он стал обучать на рабочем месте новое поколение молодых специалистов.

В историю стоматологии Японии вошел уроженец префектуры Кумамото по имени Ино Сёнки (井野春毅) (в некоторых документах его имя прочитывается как Харуки) как один из реформаторов японской системы зубоврачевания. После окончания медицинской школы он, находясь на государственной службе, обучался у упомянутого дантиста Обата, проходил стажировку в Германии. Считается, что он был инициатором введения в Японии экзаменов на звание зубного врача с получением государственного диплома. В 1884 г. ему было присвоено звание «Зубной врач № 1» (сика исэки итиго:, 歯科医籍第一号) Министерства внутренних дел, а в 1885 г. он первым получил статус зубного врача Императорского двора. Фактически он являлся первым государственным специалистом «новой формации» в области зубоврачевания в Японии. Некоторое время он являлся членом государственной экзаменационной комиссии по приему экзаменов на звание зубного врача [Tochihara 1978, с. 22–23].

Необходимо отметить, что Ино Сёнки посещал Дальний Восток России. В 1887 г. 36-летний Ино, будучи уже опытным врачом, прибыл во Владивосток, затем с 1888 г. он находился в Хабаровске [Nihon shika ishikai 1940, с. 102–103]. Пребывая на российском Дальнем Востоке в общей сложности в течение 3-х лет, он занимался частной зубоврачебной практикой, и в 1890 г. возвратился на родину. К сожалению, нами еще не найдены материалы, характеризующие его практическую деятельность, не исключено его взаимодействие с российскими властями как сотрудника Министерства внутренних дел Японии. Скорей всего, его миссия на российском Дальнем Востоке была не случайной. Можно предположить, что его визит был спланирован с целью получения различных сведений [Гончар, Поволоцкий 2022, с. 4–5].

В развитии японского зубоврачевания выделяется вклад Такаяма Кисай (高山紀齋). Он освоил зубоврачебные приемы лечения и зубопротезирования в Калифорнии (США) у дантиста Ванденберга. Вернувшись на родину, он сдал экзамен на право заниматься зубоврачебной деятельностью и организовал в 1878 г. свою зубоврачебную практику в столице. В 1890 г. он основал частную «Зубоврачебную школу Такаяма». В школе целенаправленно осуществлялась подготовка к сдаче экзамена на право занятия зубоврачебной практикой. Вышеупомянутая «школа Такаяма» в 1907 г. была официально признана первой профессиональной школой с государственной лицензией и была переименована в Токийский зубоврачебный колледж. Примечательно, что организованные в Японии учебные заведения создавались по образцу американских зубоврачебных школ. Они предлагали учащимся современное зубоврачебное образование с углубленной клинической подготовкой и акцентом на практическую работу с реальными пациентами. Впоследствии «школа Такаяма» стала Токийским стоматологическим университетом [Ohno 2009, §7, с. 11].

Зубоврачебные технологии и материалы, которые использовали в своей практической работе японские дантисты и зубные врачи в конце XIX – начале XX в., были сопоставимы с теми, которые имелись и использовались в западных странах того же периода. В клинической практике широкое распространение получило применение бормашин и зубоврачебного кресла, пломбирование зубов с использованием золотой фольги и амальгамы, изготовление несъемных конструкций зубных протезов из благородных металлов, съемные протезы из вулканизированного каучука, удаление зубов под местной анестезией и общим наркозом с использованием хлороформа, закиси азота, кокаина гидрохлорида и эфира. В лечебной работе использовались коффердамы, применялось ортодонтическое лечение. Большинство используемых материалов продолжало импортироваться. Как указывают японские исследователи, взимаемая плата за посещение и лечение у квалифицированного зубного врача была «слишком дорогой для простых людей», а «цены на зубные протезы были очень высоки» [Ohno 2009, §5, с. 10]. Тем не менее, по наблюдениям российского врача Я. Здравомыслова,

который совершил в 1913 г. поездку в Токио, «у каждого японца в среднем возрасте вы увидите несколько запломбированных или вставленных зубов» [Здравомыслов 1914, с. 298]. Можно предположить, что западные технологии зубопротезирования получили широкое распространение среди городских жителей в Японии и были доступны широким слоям городского населения.

Особенностью трудовой миграции японцев на российский Дальний Восток в конце XIX – начале XX в. являлось то, что многие мигранты были достаточно квалифицированными специалистами. Они преуспели в торговле, сфере услуг, создавали ремесленные и фабрично-заводские предприятия. Вероятнее всего, недостатком квалифицированной зубопротезной помощи на Дальнем Востоке России для создания «доходных предприятий» попытались воспользоваться и японские специалисты.

С 1889 г. на российском Дальнем Востоке в городах Хабаровске и Благовещенске занимался зубопротезной практикой уроженец префектуры Айти Канаяма Киёюки (金山清行). Он был последователем зубопротезной школы дантиста Амая Ко:таро: (雨夜孝太郎), приверженца американской зубопротезной техники¹. За почти 15 лет, проведенных в России, Канаяма достиг не только высокого материального достатка, но и высокого положения в японской общине Благовещенска, что позволяло ему заниматься проблемами, касающимися повседневной жизни соотечественников. После войны он возвращается в Россию и обосновывается в Хабаровске, однако из-за болезни в 1908 г. возвращается на родину. В источниках упоминается его младший брат Канаяма Сюнгоро: (金山駿五郎), который занимался зубопротезированием в Хабаровске с 1901 г. Он размещал свои рекламные объявления в газете «Приамурские ведомости», являвшейся официальным печатным органом канцелярии Приамурского генерал-губернатора и издававшейся в Хабаровске – столице Приамурского генерал-губернаторства². Поскольку Сюнгоро: не значился в списках эвакуированных или депортированных японских резидентов в связи с началом Русско-японской войны, можно утверждать, что проработал он в Хабаровске недолго, и сам вернулся на родину до массового выдворения его соотечественников с территории России и Северо-Восточного Китая³. После Русско-японской войны он вернулся в Хабаровск и работал вместе со старшим братом Киёюки. Точная дата возвращения Сюнгоро: в Японию неизвестна, однако можно предположить, что он уехал из Хабаровска сразу за старшим братом⁴.

На смену братьям Канаяма летом 1908 г. в Хабаровске появился зубной врач Кодзё: То:кити (古城藤吉), который осуществлял свою частную врачебную деятельность вплоть до конца марта 1920 г. Кодзё: То:кити родился 27 апреля 1876 г. в г. Нагасаки. До переезда в Хабаровск Кодзё: в течение одного года работал зубным врачом в г. Никольск-Уссурийском. Его вновь открытая клиника располагалась в самом центре Хабаровска на ул. Протоdjяконовской, недалеко от городской Думы. За время ее существования здесь работало 5 наемных японцев, в той или иной мере участвовавших в обслуживании пациентов⁵.

Из архивных источников выяснено, что в мае 1894 г. во Владивостоке открыл зубопротезный кабинет Ямагути Такаёси (山口敬義). Он родился 1 января 1866 г. в деревне Камэдакэ уезда Нисисоноги префектуры Нагасаки. О его деятельности красноречиво говорят вещи, оставленные в клинике после его возвращения на родину в феврале 1904 г. в связи с началом войны. Среди них зубопротезное кресло Wilkerson с гидравлическим подъемным механизмом, инструменты для удаления зубов, материалы для зубного протезирования филиладельфийской фирмы S. S. White Dental Manufacturing Company, комплекты гарнитур зубов американского производства для изготовления зубных протезов. Ямагути, как и многие

¹ JACAR. B09072817700, с. 2–10.

² Приамурские ведомости. Рекламное объявление, 1901 г.

³ JACAR. B09072792600, с. 1–2.

⁴ JACAR. B12082206700, с. 2–6; B09072817700, с. 2–10.

⁵ JACAR. B090732253000, с. 1–6, 70.

другие японские зубные врачи, практиковал обслуживание пациентов с отсрочкой платежа. В составленном им списке пациентов, которые полностью с ним не рассчитались за проведенное лечение, числились и российские граждане. Ямагути вновь появился во Владивостоке в марте 1906 г. и продолжал свою частную врачебную деятельность вплоть до октября 1922 г. О его материальном положении говорит тот факт, что в 1918 г. он построил во Владивостоке по ул. Семёновской 21, двухэтажный дом с хозяйственными постройками на арендованном у домовладельца Пономарева участке земли. В последние годы своего пребывания на Дальнем Востоке России он занимал высокое положение в японской диаспоре, являясь заместителем председателя общества японских резидентов во Владивостоке⁶.

Из японских архивных документов стало известно, что с декабря 1899 г. по февраль 1904 г. в городах Приморской области занимался частной зубоврачебной практикой Ямамото Нэнюкити (山本之吉). Он родился 10 августа 1852 г. в деревне Гэнсэйдэ уезда Инасики префектуры Ибараки. Первым местом его деятельности стал Хабаровск, где его клиника проработала в течение двух с лишним лет. В марте 1902 г. он переехал в Никольск-Уссурийский, где продолжил работать в течение еще почти двух лет. Однако 6 февраля 1904 г. на английском пароходе «Афридж» он был эвакуирован из Владивостока в японский порт Цуруга префектуры Фукуи в связи с надвигающейся Русско-японской войной. После окончания войны Ямамото вновь приезжает в Хабаровск в 1906 г., однако проработал он недолго и в 1908 г. вернулся на родину. Обращает на себя внимание тот факт, что он также размещал свои рекламные объявления в дальневосточной прессе на русском языке. Особенностью этих объявлений было то, что он предлагал особые условия для малоимущих граждан⁷. В дальнейшем его зубоврачебная деятельность некоторое время была связана с г. Хакодате префектуры Хоккайдо⁸.

Нами было выяснено, что до Русско-японской войны в Харбине практиковали два японских зубных врача, Фукуда Синго (福田晋吾) и Ито: Такаси (伊東高 или 伊東喬). В единственном документе Фукуда, сохранившемся в японском архиве, записано, что он был самурайского сословия, родом из деревни Оокура уезда Хигасисоноги префектуры Нагасаки. Фукуда Синго упомянут в числе учеников широко известного в г. Киото зубного врача Хориути Тоору (堀内徹) [Nihon shika ishikai 1940, с. 106–107], который был выходцем из гильдии вышеупомянутого японского дантиста Обата. Данных о возрасте Фукуда, а также о времени его прибытия в Харбин нами пока не найдено. В документах записано, что как только 4 февраля 1904 г. он получил приказ из коммерческого агентства Владивостока срочно вернуться на родину, в тот же день покинул Харбин. Согласно списку к его заявлению о понесенном ущербе, поданному в адрес МИД Японии, в Харбине им было оставлено имущество на значительную сумму. Среди него: бормашина и зубоврачебное кресло, паровая установка для изготовления зубных протезов из вулканизированного каучука, инструменты для пломбирования, четыре унции амальгамы, гарнитуры зубов для протезов, материалы для пломбирования, лекарственные препараты, а также мебель, одежда, посуда и личные вещи⁹.

В 1900 г. в Маньчжурию прибыл доктор Ито: Такаси, который открыл зубоврачебную клинику на ул. Китайской в Харбине. Сообщается, что за 10 лет до этого, в феврале 1890 г., он поступил на учёбу в школу вышеупомянутого Обата Эйносукэ. Через некоторое время после окончания учебы он уехал на заработки в Корею, где находился до октября 1900 г. [Nihon shika ishikai 1940, с. 90].

Кроме своего основного места работы в Харбине, Ито: организовал отделение своей клиники на станции Пограничной КВЖД, расположенной на российско-китайской границе,

⁶ JACAR. B09072745200, с. 3–5.

⁷ Приамурские ведомости. Рекламное объявление, 1906 г.

⁸ JACAR. B09072751400, с. 1–2; B09072819100, с. 1–8.

⁹ JACAR. B09072762900, с. 3–4.

где он периодически сам занимался зубоврачебной деятельностью. Отделение клиники Ито: упоминается в связи с тем фактом, что в июле 1903 г. российские власти, желая навести порядок среди пришлого населения, обязали всех японских резидентов покинуть этот населенный пункт. В частном заявлении доктора Ито: на имя министра иностранных дел Като: Такааки (加藤高明) говорится, что местные российские власти без какой-либо причины приказали всем японцам покинуть приграничный населенный пункт и заявили, что японские резиденты вообще не имеют права заниматься здесь предпринимательской деятельностью. В связи с этим глава коммерческого агентства Японии во Владивостоке Каваками Тосихико (川上俊彦) выразил протест, заявив, что внезапное выселение японских подданных, проживающих в вышеуказанном пункте и занимающихся предпринимательством, является не чем иным, как нарушением ранее приобретенных прав. Тем не менее, Ито: инкриминировалась нелегальная медицинская деятельность среди российского населения, так как он имел разрешение от местных российских властей на занятие частной зубоврачебной практикой исключительно среди японцев, корейцев и китайцев¹⁰.

Ито: Такаси был известен среди своих соотечественников не только как зубной врач, но и как секретарь и финансовый распорядитель «Сунгарийского общества» (松花会, Сё:какай), которое фактически представляло собой общество японских резидентов в Харбине. После возвращения из Маньчжурии на родину его эмигрантская судьба была связана с г. Ванкувером (ныне канадская провинция – Британская Колумбия). Его клиника находилась в японском городском квартале на Powell St., 245¹¹.

После Русско-японской войны упоминаний о деятельности двух вышеуказанных зубных врачей в России и на территории отчуждения КВЖД не обнаружено. Однако, согласно опубликованным данным в одном из российских изданий в 1913 г., среди 5 японских вольнопрактикующих врачей на КВЖД работал один зубной врач по имени Х. Мацуура¹². Его клиника находилась в Новом городе Харбина по Сунгарийскому проспекту, рядом с гостиницей «Метрополь». В 1914 г. упоминания о деятельности частных японских зубных врачей в Харбине нами не обнаружено¹³.

Следует отметить, что у японских резидентов не оставался без внимания арендованный Россией у Китая Ляодунский полуостров. В апреле 1901 г. в российский Порт-Артур приехал зубной врач Накамидзо Куби (中溝首) и открыл зубоврачебную клинику. Он родился 25 ноября 1876 г. в деревне Кадзима уезда Фудзицу префектуры Сага. Из-за ряда обстоятельств приблизительно через один год он переезжает в г. Дальний, где в доме российского предпринимателя китайского происхождения Ти Фонтая он вновь организует зубоврачебную клинику. Проработал он здесь около двух лет и 4 февраля 1904 г. срочно покинул г. Дальний, и из Порт-Артура с другими японскими резидентами на пароходе «Вэньчжоу» эвакуировался в порт Чифу. В дальнейшем его врачебная деятельность была связана с г. Шанхаем.

В японском архиве сохранилось ходатайство, датированное 26 октября 1906 г., на имя министра иностранных дел Японии от генерального консула в Шанхае Эйтаки Хисакити (永瀧 久吉) с просьбой о рассмотрении заявления и других документов о значительном ущербе, понесенном доктором Накамидзо. Список утерянного имущества состоял из более чем 100 пунктов, куда входили медицинские инструменты, препараты, материалы, а также личные вещи повседневного пользования. Согласно перечню, в клинике доктора Накамидзо использовались в основном американские, английские и японские инструменты, аппараты

¹⁰ JACAR. B09072670000, с. 3.

¹¹ JACAR. B09072670000, с. 4.

¹² В источнике полное имя и написание по-японски не сообщается.

¹³ Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1913 год. Санкт-Петербург. 1913; Сибирский торгово-промышленный ежегодник за 1914–1915 г. Петроград. 1914.

и зубопротезные материалы. Среди них: две бормашины, два зубоврачебных кресла, зуботехнический шлифовальный станок, инструменты для удаления зубов, паровая установка для вулканизации каучука, инструменты для пломбирования зубов, амальгама и цемент для пломбирования зубов, платиновый сплав, гарнитуры зубов, пульпоэкстракторы, корневые иглы, шприцы, инструменты для снятия зубного камня, стерилизатор, медицинская литература и справочники¹⁴.

Зубной врач Асида Тиитиро: (蘆田致一郎) родился 2 января 1878 г. в деревне Асида уезда Хиками префектуры Хёго. В апреле 1907 г. Асида прибыл во Владивосток и был принят на работу зубным техником в действующую больницу доктора Югэ Хикотаро: (弓削彦太郎), которая находилась на ул. Алеутской, 29. Не исключена вероятность того, что он был приглашен на работу в эту больницу обществом японских резидентов во Владивостоке. С августа 1910 г. Асида устроился работать в г. Николаевске-на-Амуре в клинику японского доктора Накамидзо Кэнъити (中溝建一). Из японских документов не совсем понятно, кто непосредственно занимался зубоврачеванием в японских больницах Югэ и Накамидзо, сами доктора, имевшие специализацию по одонтологии, или наемные работники. С июня 1912 г. Асида начал самостоятельно работать в Приамурье, получив на это разрешение от российских властей (в документах по-японски записан поселок Гарубица, скорее всего, имеется в виду поселок Горбица, на левом притоке Амура реке Шилке в современном Сретенском районе Забайкальского края). С апреля 1914 г. по 20 августа 1922 г. он работал зубным врачом уже в г. Никольск-Уссурийском¹⁵.

Японские зубные врачи на дальнем Востоке: общие соображения

До начала эпохи Мэйдзи зубоврачевание в Японии не являлось самостоятельной профессией. Современная стоматология в Японии берет свое начало от западных дантистов, которые стали проникать в страну и организовывать в портовых городах зубоврачебные практики с целью оказания этого вида помощи находящимся в Японии западным коммерсантам. Многие японцы стали знакомиться с лечением зубов и зубным протезированием, которое было значительно эффективнее отечественных методов лечения. В дальнейшем некоторые японцы стали учениками западных дантистов и не только изучали западные методы и технологии, но и стали распространять их по всей стране. Во второй половине XIX в. увеличилось количество специалистов, имеющих опыт зубоврачевания, появились экзаменационные комиссии. Ускорению этого процесса способствовало развитие зубоврачебного образования для подготовки новых дантистов к сдаче квалификационных экзаменов, возрастали также привлекательность и престиж этой специальности в Японии. Чуть позже были созданы школы профессиональной подготовки зубных врачей, а затем на базе этих школ возникли современные стоматологические колледжи и факультеты. Таким образом, путем заимствования западных технологий, зубоврачевание в Японии за короткий период времени прошло путь от народного целительства до медицинской науки и врачебной специальности.

Однако рост числа квалифицированных специалистов в области зубоврачевания, отсутствие достаточного числа пациентов, способных оплатить услуги дипломированного зубного врача, отсутствие штатных должностей зубных врачей в системе общественного здравоохранения, а также страховой модели оказания этого вида помощи привели к высокой профессиональной конкуренции. Это способствовало активизации трудовой миграции зубных врачей в японские диаспоры.

¹⁴ JACAR. B09072742700, с. 3–10.

¹⁵ JACAR. B09073255000, с. 67–70.

Японские зубные врачи, руководствуясь своими личными соображениями и устремлениями, выбирали российский Дальний Восток и полосу отчуждения КВЖД для трудовой миграции. При этом можно предположить, что они рассчитывали на свои профессиональные знания и мастерство, предприимчивость, а также на то, что их практическая деятельность будет приносить профессиональное удовлетворение и независимое социальное положение.

Российские власти не препятствовали трудовой миграции. Однако законодательство не предполагало возможность занятия частной зубоврачебной практикой иностранцами без сдачи экзамена при медицинском факультете. Тем не менее, легализовать свою деятельность смогли многие японские специалисты. После подтверждения документов в японских консульских службах российские местные власти выдавали разрешение на этот вид деятельности среди японского, корейского и китайского населения, что существенно повышало статус мигранта. Возможно, по причине полного отсутствия квалифицированных специалистов японским специалистам временно разрешалось принимать местное население, о чем свидетельствуют рекламные объявления в местных газетах на русском языке. Сложности в осуществлении контроля за деятельностью японских частных зубных врачей, как нам кажется, приводили к тому, что они намеренно обходили запреты и установленные правила и оказывали зубоврачебную помощь всем желающим и имеющим возможность получить этот вид медицинской помощи. Гибкая ценовая политика, разнообразный ассортимент материалов и технологий, а также такие личные качества японцев, как добросовестность, внимательность и предприимчивость, позволили практическому японскому зубоврачеванию стать доступным для сравнительно широких слоев дальневосточного населения. Таким образом, практика японских специалистов расширялась, что гарантировало им высокие заработки.

Проведенные нами исследования говорят о том, что специалисты первой, до Русско-японской войны, и второй, после ее окончания, миграционной волны применяли среди местного населения западные, прежде всего американские, технологии лечения и зубного протезирования. Выполняли такие операции, как удаление зубного камня, внутриротовые разрезы и экстракции под общим и местным обезболиванием, устанавливали пломбы из различных материалов. К сожалению, нами пока не найдено источников, которые могли бы охарактеризовать атмосферу зубоврачебного приема японских специалистов.

Повседневная жизнь, хозяйственная деятельность и приобретенные привилегии японской диаспоры контролировались как правительственными учреждениями в лице первоначально коммерческого агентства, а позже учрежденными генеральными консульствами Японии во Владивостоке и Харбине, так и японскими неправительственными организациями в лице региональных обществ японских резидентов. Именно поэтому японские специалисты не конкурировали между собой, их дислокация согласовывалась с консульскими службами и была сосредоточена в крупных городах, в то время как в сельской местности японских зубоврачебных практик организовано не было.

Надо отметить, что японские зубные врачи – это люди «новой японской формации», демонстрирующие свою приверженность западному образу жизни, идущие в ногу со временем, воодушевленные стремлением принести пользу японскому обществу. Имея высокий статус в диаспоре, японские врачи принимали активное участие в повседневной жизни соотечественников, содействовали соблюдению национальных традиций и воспитанию в членах общества любви и уважения к своей родине.

В нашем исследовании мы хотели найти примеры научных, практических или образовательных контактов между российскими и японскими специалистами, однако таких случаев нами пока не выявлено. Отсутствие контактов можно объяснить разными социально-экономическими и политическими причинами. Нам хочется отметить то, что

профессиональное мнение российских специалистов о японской медицине и о японских врачах того времени было довольно высокомерным и ироничным одновременно. Это было связано с тем, что в профессиональной среде бытовало мнение о том, что японская медицина была основана исключительно на подражании и в значительной степени зависела от западных знаний и технологий, а ее представители не обладали достаточным медицинским образованием как специалисты. Стремительное развитие Страны восходящего солнца в конце XIX – начале XX в. ассоциировалось с неким экзотическим феноменом и порождало не столько любопытство, а скорее опасение. С другой стороны, российская медицина и здравоохранение не представляли интереса для изучения в Японии. Проживающие на Дальнем Востоке России японцы не стремились полностью легализовать свою деятельность путем сдачи экзамена в российском университете. Можно предположить, что это было связано с недостаточным знанием русского языка, большими финансовыми и временными затратами, отдаленностью региона от образовательных и научных центров и отсутствием планов на постоянное пребывание в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гончар В.В., Поволоцкий В.Д. Японские медицинские практики в Приамурском генерал-губернаторстве (1884–1917 гг.) // Японские исследования. 2022. № 3. С. 39–49. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-3-39-49
- Гончар В.В., Поволоцкий В.Д. Японские зубные врачи в Хабаровске (конец XIX – начало XX в.) // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2022. № 4. С. 53–69.
- Здравомыслов Я. Полгода в Пекине и неделя в Токио // Труды I съезда врачей Приамурского края 23–24 августа 1913 г. в г. Хабаровске. Хабаровск. 1914.
- Наливайко О.А. Из истории японской медицины: средневековые традиции и европейская наука // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. № 4. С. 165–176. DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-165-176
- Тамура Айка. Японская иммиграция на Российский Дальний Восток во второй половине XIX – первой трети XX в. (По источникам и литературе на японском языке): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Владивосток. 2007.
- Чехов А.П. Остров Сахалин (Из путевых заметок). Владивосток-Южно-Сахалинск: Издательство «Рубеж». 2010.
- Якобзон Л.Я. Народное здравие и медицина в Японии // Япония и ее обитатели. – Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон. 1904.

REFERENCES

- Chekhov, A.P., (2010). *Ostrov Sakhalin (Iz putevykh zametok)* [Sakhalin Island (From Travel Notes)]. Vladivostok-Yuzhno-Sakhalinsk. (In Russian).
- Gonchar, V.V., Povolotsky, V.D. (2022). Yaponskiye meditsinskiye praktiki v Priamurskom general-gubernatorstve (1884-1917 gg.) [Japanese Medical Practices in the Amur General Government (1884-1917)]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 3, 39–49. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-3-39-49
- Gonchar, V.V., Povolotsky, V.D. (2022). Yaponskiye zubnyye vrachi v Khabarovske (konets XIX – nachalo XX v.) [Japanese Dentists in Khabarovsk (Late 19th – Early 20th centuries)] *Vestnik obshchestvennogo zdorov'ya i zdravookhraneniya Dal'nego Vostoka Rossii* [Bulletin of Public Health and Healthcare of the Far East of Russia], 4, 53–69. (In Russian).

- Nalivaiko, O.A. (2018). Iz istorii yaponskoi meditsiny: srednevekovye traditsii i evropeiskaya nauka [From the History of Japanese Medicine: Medieval Traditions and European Science]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology, Culture], 4, 165–176. (In Russian). DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-165-176
- Tamura, Aika. (2007). Yaponskaya immigratsiya na Rossiiskii Dal'nii Vostok vo vtoroi polovine XIX – pervoi treti XX v. (Po istochnikam i literature na yaponskom yazyke) [Japanese Immigration to the Russian Far East in the Second Half of the 19th – First Third of the 20th Centuries (According to Sources and Literature in Japanese)]. Candidate of Historical Sciences dissertation summary. Vladivostok. (In Russian).
- Yakobzon, L.Ya. (1904). Narodnoye zdравиye i meditsina v Yaponii [Public Health and Medicine in Japan]. In *Yaponiya i ee obitateli* [Japan and Its Inhabitants]. Saint Petersburg. (In Russian).
- Zdravomyslov, Ya. (1914). *Polgoda v Pekine i nedelya v Tokio* [Six Months in Beijing and a Week in Tokyo]. In *Trudy pervogo s'yezda vrachei Priamurskogo kraya 23–24 avgusta 1913 g. v g. Khabarovske*. [Proceedings of the 1st Congress of Physicians of the Amur Territory on August 23–24, 1913 in Khabarovsk]. Khabarovsk. (In Russian).

* * *

- Kawakami, Tamejirō. (1931). *Shikaigaku-shi* [History of Dentistry]. Tokyo. (In Japanese).
- Mestler, G.E., (1956). A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous Notes on Early Medicine in Japan. Part IV. Ophthalmology, Psychiatry, Dentistry. *Bulletin of the Medical Library*. Retrieved February 1, 2023, from <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC200027>
- Nihon shika ishikai [Japan Dental Association]. (1940). *Shika iji eisei-shi* [History of Dentistry and Hygiene]. Tokyo. (In Japanese). Retrieved February 1, 2023, from [https://dl.ndl.go.jp/pid/1047240/Ohno, Toshihide. \(2009\). The dawn of modern dentistry in Japan: The transfer of knowledge and skills from foreign Dentists to Japanese counterparts in the Yokohama Foreign Settlement. Retrieved February 1, 2023, from https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1882761612000622](https://dl.ndl.go.jp/pid/1047240/Ohno, Toshihide. (2009). The dawn of modern dentistry in Japan: The transfer of knowledge and skills from foreign Dentists to Japanese counterparts in the Yokohama Foreign Settlement. Retrieved February 1, 2023, from https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1882761612000622)
- Shibutani, Kō. (2007). *Nihon-ni okeru shikaigaku-no hatten* [Development of Dentistry in Japan] (In Japanese). Retrieved February 1, 2023, from <https://www.jda.or.jp/park/history/index11.html> (In Japanese).
- Tochihara, Yoshito. (1978). Ino Shunki sensei-no kaigyōchi hyōban [Ino Shunki. A Post With a Plaque at the Site of Dental Activity]. *Nihon shikaishi gakkai kaishi. Dai roku-kan* [Journal of the Japanese Society for the History of Dentistry #6]. Tokyo. Retrieved February 1, 2023, from <https://dl.ndl.go.jp/pid/11494360/1/1> (In Japanese).

Поступила в редакцию: 06.02.2023
Принята к публикации: 22.04.2023

Received: 06.02.2023
Accepted: 22.04.2023